

ФЕМИНИСТСКИЙ ДИСКУРС ОСМЫСЛЕНИЯ МИРА И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ В ПОСТМОДЕРНЕ

*Власова Т.И., Днепронетровский университет железнодорожного
транспорта имени академика В. Лазаряна*

Попытки понять и объяснить рациональность предпринимались на протяжении всей истории философии. От Платона и Аристотеля через всю классическую философию, Просвещение, модерн и постмодерн рациональность проходит как одна из самых фундаментальных, самых спорных тем западной философии. Несмотря на столь длительную и прочную связь философии и разума в конце XX в. отношение к «ratio» остается весьма сложным. В феминистской теории рациональность, как правило, рассматривается в амбивалентном ключе. Признавая ключевое значение рациональности для феминистской философии, многие исследователи представляют концепт разума как и причину, и результат всепроникающего философского андроцентризма. В то же время в далеких от феминизма кругах философы также пишут о том, что разум и рациональность связаны с нарративами доминирования, угнетения, насилия, патриархата, тоталитаризма и даже террора (М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотар, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ж. Деррида).

Сегодня, в начале XXI века, философы пишут о том, что идеал рациональности мертв, и полемика вокруг него – это «поминки по Разуму». Безусловно, «математизированное» мышление, царившее в первой половине XX в., пришло в упадок, уступив место постмодернистскому отношению к знанию, выдвинувшему на первый план текучее, непредсказуемое, невозможное и другие подобные категории, сопротивляющиеся теоретизированию и классификации. С другой стороны, авторитетный теоретик Дж. Низник обращается к рациональности как к «все еще живому идеалу», который все еще может генерировать опасную иллюзию абсолютной ценности.

Следует подчеркнуть: хотя атаки на разум зачастую исходят из феминистских научных кругов, они не единственный их источник. С другой стороны, многие ученые, далекие от феминизма, утверждают: как бы мы ни старались избежать строгости суждений, мы все проводим умственные действия, состоящие из доводов и выводов и устанавливающие основания для замещения одних смыслов иными. Пусть постмодернизм и потерял веру в историю и ее метанарративы, он все равно преподносит учения о бифуркациях, ризомах, хаосе и неопределенности в «старорежимной» теории посылок и закономерно извлекаемых из них следствий, впадая в противоречие с самим собой, но соблюдая те вековые правила передачи идей, которые делают их доступными пониманию.

Исследователи гендера, философы-феминисты также защищают рациональность, и аргументы их не обязательно «феминистские» по своему характеру. Дебора Хейкес пишет, что приоритеты ученого – это всегда объективность, нормативность и истина, все они имеют своим основанием рациональность, и все феминистские проекты нуждаются в ней, если они нацелены на успех. В то же время критики феминизма, сомневаясь в его способности создать продуктивную теорию, зачастую задают вопрос: являются ли феминистки рациональными теоретиками или создателями утопических проектов? Действительно, некоторые феминистские проекты не просто характеризуются как утопические, но и используют эту характеристику как определенный политический ресурс. Например, концепция теоретика «сексуальных различий» Х. Сиксу может быть понята как утопическое видение женской креативности. Но, если исходить из определения утопии по К. Мангейму, все феминистские политические проекты будут утопическими, поскольку их целью является такая трансформация существующего порядка, которая привела бы к искоренению гендерного неравенства в современном мире. В то же время бесспорно, что ориентированная на рационализм и недооценивающая политическую силу «желания», реалистическая рациональная позиция отвергает многие проекты феминизма в силу их «противоречивой» природы: поскольку трудно представить, как они будут работать в реальности, то и нет необходимости их обсуждать.

Несомненно, продуктивная политическая теория должна быть рациональной, но, как утверждают исследователи, критически настроенный политический мыслитель не может быть абсолютно свободен от «утопического духа». Вопрос в том, в каких отношениях находятся «Логос» и «Пафос» в действительной жизни. Ученые-феминисты настаивают: любая позитивная программа неизбежно несет в себе элемент утопического мышления, жесткое противопоставление утопической и рациональной критики некорректно.

Исследуя вопросы теории познания, большинство современных ученых-феминистов уделяют главное внимание проблемам ценностей, утверждая положительную ценность опыта женщин. Теоретики феминизма анализируют, например, те способы, с помощью которых материнство оформляет сознание женщины. Исследователи гендера доказывают: критическая реконструкция социального опыта возможна благодаря методологии «пробуждения сознания» (К. МакКиннон). Для философа-феминиста важна конкретная точка зрения конкретного человека: пока не будет учитываться многообразие «женских голосов», феминистская философия по-прежнему будет трактоваться так, как будто бы она не связана с научными проблемами современности. Поэтому столь важна для феминистской критики проблема конфронтации с Логосом андроцентричной культуры, которая всегда рассматривалась и рассматривается исследователями в русле рефлексии об особой интуитивно бессознательной природе женского осмысления мира, своего специфического бытия и деятельности в нем.